

христианские цели и даже не связанные с религией предметы преподают с христианской точки зрения, а жизнь кампуса строится в соответствии с христианскими нормами. При этом они набирают абитуриентов вне зависимости от их религиозной принадлежности. Студентов может раздражать необходимость изучения религиозных предметов, а также способ подачи материала в рамках других дисциплин, которые традиционно считаются в обществе никак не связанными с религией. Некоторых возмущают местные правила поведения. Преподаватели, работающие в христианских вузах по совместительству (в Африке совместительство в университетах очень распространено), не понимают, почему их манера преподнесения материала должна изменяться с учетом христианского контекста. Чиновники идут навстречу потребностям аффилированных с церквями вузов, но недоумевают, почему их критерии найма сотрудников, подход к формированию учебного плана и требования к студентам должны отличаться.

По мере укрепления христианских движений они увеличивают масштаб своей образовательной работы и стремятся охватить более широкие группы населения.

Все эти новые христианские университеты развиваются очень динамично, а их руководители стремятся содействовать процветанию стран, в которых они работают. Но одна из основных тем, прослеживающихся на протяжении всей истории высшего образования, — это секуляризация. Даже в Африке, население которой в целом очень религиозно, широкие задачи, которые ставит перед собой государство, неминуемо приходят в противоречие с церковными. Тем не менее христианские университеты по-прежнему процветают на Западе и активно развиваются в других уголках мира. Пока еще слишком рано предсказывать дальнейшую траекторию развития христианского высшего образования в Африке, но невозможно не заметить рост этого сектора, который сталкивается со все новыми проблемами.

.....

Латиноамериканские университеты: застрявшие в XX веке

Марселу Кнобель, Андрес Бернаскони

Марселу Кнобель — профессор Института физики им. Глеба Ватагина Государственного университета Кампинаса (Unicamp), штат Сан-Паулу, Бразилия. E-mail: knobel@ifi.unicamp.br.

Андрес Бернаскони — доцент факультета образовательных наук Папского католического университета Чили. E-mail: abernasconi@uc.cl.

В 2018 году университеты Латинской Америки будут отмечать столетие реформы высшего образования, которая началась в аргентинской Кордове и прокатилась по всему континенту. Это движение привело к пересмотру самой идеи университета в Латинской Америке и ознаменовало начало эпохи оптимистичного восприятия общественной роли университетов в первой половине XX века.

На протяжении прошедшего столетия университеты играли определенную роль в общественном, политическом, культурном и экономическом развитии стран Латинской Америки, но чего-то им не хватило (впрочем, развитие континента тоже не оправдало надежд). В XXI веке сектор высшего образования начал коренным образом меняться, этот процесс охватил и Северную Америку, и Европу, и Азию, и Океанию, и Ближний Восток и заставил вузы принять новый «общественный договор» с окружающим их миром. Университеты Латинской Америки, похоже, наоборот, решили твердо отстаивать установки, дискурс и принципы работы, характерные для XX века.

Почему так сложилось? Почему латиноамериканские университеты так редко решаются на принципиальные нововведения, редко оказываются в авангарде науки и редко запускают новаторские проекты?

Развитие путем наслоения

Первые университеты появились в нашем регионе еще в XVI веке, во времена испанского колониального правления. Они характеризовались схоластическим подходом к обучению и авторитарным стилем управления, и эти традиции сохранились вплоть до XIX века, то есть уже в период независимости. После того как в первой половине XVIII века страны Латинской Америки освободились от власти Испании и Португалии, в местных университетах воплотилась странная модель смешения традиций средневековых испанских университетов Алькала и Саламанки и основанного Наполеоном во Франции Императорского университета.

На протяжении прошедшего столетия университеты играли определенную роль в общественном, политическом, культурном и экономическом развитии стран Латинской Америки, но чего-то им не хватило.

Переломный момент наступил в начале XX века, когда учащиеся уругвайских университетов получили право создавать студенческие организации. Участники Первого международного конгресса латиноамериканских студентов, состоявшегося в 1908 году в Монтевидео, озвучили надежду на реформирование университетов. Десятью годами позже, в 1918 году, в аргентинской Кордове началась первая в Латинской Америке реформа университетов, приобретая историческое значение. Было признано, что для борьбы с устаревшими традиционными нормами необходимо продвигать идеи децентрализованного управления университетами, в котором бы принимали участие и преподаватели, и студенты, и выпускники, а также стимулировать университеты глубже заниматься наукой и уделять больше внимания общественным проблемам.

Система взглядов, ставшая основой кордовской реформы, развитие среднего класса, участие преподавателей и студентов в политической жизни, наработка научного потенциала и (относительно недавняя) массовизация и диверсификация высшего образования — все это необдуманно нагромождалось на традиции схоластико-наполеоновского университета. В результате современный латиноамериканский университет объединяет обычаи самых разных социальных традиций, политических идей, международных веяний и внутренних факторов. А в более старых университетах Латинской Америки можно наблюдать неоднородность преподавателей, студентов, функций, структур, достижений и провалов, которые отражают своего рода «геологическое» оседание в университете различных идей, слой за слоем.

Вузы Латинской Америки сегодня

Большинство вузов региона довольно молоды. В Бразилии, например, первый полноценный университет открылся лишь в конце 1930-х, более чем через четыре века после основания там португальской колонии (в 1531 году) и более чем через сто лет после получения страной независимости (в 1822 году). Поздний старт был компенсирован стремительным наращиванием кадрового и научного потенциала, благодаря

чему бразильские университеты в итоге являются самыми продуктивными на континенте с точки зрения научных результатов.

Всего в Латинской Америке насчитывается почти 6000 вузов, государственных и частных. Лишь 15% из них имеют статус университета, но на них приходится примерно 70% всех студентов. Латиноамериканские университеты служат на благо и улучшают качество жизни всех жителей региона, в 19 странах которого проживают около 500 млн человек, а ежегодный прирост населения составляет примерно 2,1%.

И хотя на самые престижные (и, как правило, самые старые) университеты региона, будь то государственные или частные, приходится лишь небольшая доля системы высшего образования любой отдельно взятой страны, то, что происходит в этих вузах и с этими вузами, имеет решающее значение для системы в целом. Они служат бенчмарком для всех остальных вузов, готовят преподавателей для большинства других вузов, производят львиную долю исследований, обучают будущих представителей общественной и политической элиты и, наконец, во многом определяют национальное самосознание, культурную идентичность и социальную сплоченность. Эти университеты должны были бы лидировать на фоне других и вести их за собой, но на практике большинство из них просто церемониально «главенствует» над остальными. А их непреходящая влияние и престиж основаны на прошлых достижениях и исторической репутации.

Общие проблемы

Несмотря на опасность делать обобщения, можно назвать несколько характеристик, которые присущи описанным выше передовым университетам региона и которые помогают понять, почему им так сложно трансформироваться в соответствии с требованиями XXI века, переосмыслить свою миссию и задачи, которые они должны выполнять во имя будущих поколений.

Во-первых, траектории развития университетов латиноамериканского региона извечно отличаются от международных трендов. Мало того что они обычно отстают от вузов других регионов по темпу развития, так еще и зачастую создается впечатление, что они вообще двигаются в противоположном направлении от глобальных трендов. За редким исключением, в последние десятилетия правительства стран Латинской Америки навязывали университетам (и не всегда разумно) идеи повышения прозрачности, эффективности, открытости, продуктивности и результативности. Но университеты — особенно самые престижные — нередко отвергают перемены, защищая тем самым интересы определенных внутренних субъектов. Конечно, нельзя сказать, что университеты полностью неправы в отвержении реформ, проходящих параллельно где-то еще, но необходимо иметь веские причины для отстаивания статус-кво. Представляется

маловероятным (не невозможным, но маловероятным), чтобы такая маловажная с точки зрения мировых информационных потоков система высшего образования, как латиноамериканская, разработала бы какие-то уникальные, неизвестные в более развитых регионах стратегии развития.

С этой проблемой связана также проблема морального износа принятых в большинстве университетов управленческих структур и принципов, затрудняющих развитие нового мышления. Преподаватели государственных университетов очень политически активны и нередко при содействии студентов и административных сотрудников успешно блокируют все попытки сделать вузы более прозрачными и работающими не только на кровные интересы академического сообщества. А типичные частные университеты страдают либо от слишком сильного влияния основателя, либо от слишком слабого правления.

К тому же молодым ученым, которые обычно подготовлены к занятию наукой гораздо лучше своих предшественников, сложно устроиться на работу, т.к. университеты обременены стареющей профессурой, которая не хочет выходить на пенсию, потому что чаще всего это будет означать личный финансовый крах. Ситуация в государственных университетах усугубляется тем, что они обязаны выплачивать из текущего бюджета пенсию вышедшим в отставку преподавателям. К сожалению, карьерные возможности исследовательских университетов представляются талантливым молодым ученым не слишком привлекательными в условиях высококонкурентного международного рынка.

Деньги также являются проблемой, так как постоянное недофинансирование высшего образования характерно для всех стран региона. Однако власти не хотят увеличивать объем государственных капиталовложений в высшее образование в ситуации, когда вузы не хотят (или не могут) гарантировать прозрачность и эффективность расходов. Так что неудивительно, что расширение системы высшего образования во многом обеспечивается за счет роста частного сектора. Но когда частные вузы многих стран Латинской Америки получили право на государственные субсидии, начались противоречия «частное против государственного», которые сопровождались дискуссией о том, кто за что платит, какие общественные блага заслуживают субсидирования, какой объем средств должен распределяться на конкурсной основе, какие стандарты качества должны соблюдаться при распределении государственных средств и т.д.

На политическом уровне отсутствует понимание основополагающей роли высшего образования в поддержании устойчивого развития. Стратегическое национальное планирование и согласование действий оказываются невозможными в отсутствие всеобъемлющей стратегии и долгосрочных политических планов, которые бы не ограничивались временными рамками пребывания у власти того или иного правительства.

Меняющийся ландшафт высшего образования

По правде говоря, высшее образование Латинской Америки нуждается в полной трансформации — не в поспешных реформах в ответ на текущие обстоятельства, а в тщательно продуманном и рациональном плане, который позволил бы системе расти дальше, сохраняя при этом стабильно высокое качество образования, снижая уровень отсева среди студентов, диверсифицируясь и предоставляя обществу необходимые интеллектуальные ресурсы.

Что-то из этого уже стало реальностью. В некоторых странах предпринимаются первые шаги в области диверсификации системы высшего образования, больше внимания уделяется инклюзивности и реализации политики равных возможностей. Существуют специальные программы подготовки к поступлению в колледж, предпринимаются целенаправленные усилия по удержанию студентов в вузах, проводятся аттестации, идет сбор надежной статистики о трудоустройстве выпускников. Хотя практически не регулируемый рост частного сектора вызвал в обществе обеспокоенность качеством предлагаемого образования, именно крупные молодые частные вузы стали в своих странах проводником инноваций и динамичных преобразований.

Интересно, что большинство изменений не затрагивает лидирующие университеты. Но вузы, которые не захотят стать частью этих перемен и использовать свой интеллектуальный потенциал с целью разработки и реализации творческих решений задач, которые будут возникать в обозримом будущем, просто останутся за бортом развития высшего образования.

.....

Крушение традиций аккредитации вузов в США

Джудит С. Итон

Джудит С. Итон — председатель Совета по аккредитации высших учебных заведений, Вашингтон, США. E-mail: eaton@chea.org.

Многие страны сегодня переживают период политической, правительственной, экономической и культурной нестабильности. В США дестабилизация процедур аккредитации вузов началась с дебатов о социальной и финансовой доступности высшего образования, оценке результатов обучения, прозрачности